

УДК 101.1:316

DOI: 10.34670/AR.2022.98.37.023

Социальная патематика М.К. Мамардашвили**Петрык Янина Юрьевна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: p_yanina@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – выявление социального аспекта философии М.К. Мамардашвили в рамках субстанционального эстетико-экзистенциального концепта его философствования – патематики. Научная новизна исследования заключается в реконструкции содержательного и формального аспектов социальной патематики М.К. Мамардашвили. В качестве содержательного аспекта выявляются идеи «исторического самообладания» и «небезразличного прошлого», в качестве формального аспекта показано то, что мыслитель тяготеет к императивной форме изложения идей, и потому выявлены следующие законы социальной патематики: закон инакомыслия и отрицания конформизма, закон интегральности действия, закон пульсации и закон апокалипсиса. В качестве метода используется метод реконструкции ввиду необходимости воссоздания целостного понятия «патематика» в философском творчестве М.К. Мамардашвили. Доказано, что социальная патематика – это не просто творческий конструкт мыслителя, поддерживающий целостность созданной им системы, но важнейший инструмент, способный выражать самые сложные явления и идеи социально-исторической жизни как субъекта, так и целой нации.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрык Я.Ю. Социальная патематика М.К. Мамардашвили // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 184-192. DOI: 10.34670/AR.2022.98.37.023

Ключевые слова

Патематика, социальная патематика, философия, М.К. Мамардашвили, законы социальной патематики.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что герменевтический потенциал философии М.К. Мамардашвили, по сути, неисчерпаем. По этой причине речь идет не только о необходимости теоретико-академического толкования проблем познающего субъекта в рамках философско-гносологического и феноменологического подходов, но и о постепенном разворачивании эстетически-экзистенциального философствования мыслителя во всем объеме аксиологической наполненности социокультурного бытия. Работа по экспликации эстетико-экзистенциального потенциала социальной философии М.К. Мамардашвили сегодня еще очень далека от своего завершения.

Мыслитель анализирует персонально воспроизводимые пафосы как онтологические состояния человека, стремясь «собрать» результаты экзистенциально-феноменологического усилия в единый концепт «патематика». Данный термин упоминается в «Лекциях о Прусте», прочитанных в 1982 г., где мыслитель отмечает: «Мы занимаемся прустовской наукой... по аналогии с математикой ее можно назвать “патематикой”» [Мамардашвили, 1995, 114], и, хотя четкой дефиниции автор не дает, именно этот термин становится «нормообразующим» для всей философии М.К. Мамардашвили. Патематика (учение о пафосах и страстях) не только артикулирует весь экзистенциально-аксиологический потенциал философии мыслителя, но и структурирует «отдельные» области человеческой жизни. В рамках «учения о страстях», которые объективны и законообразны, можно говорить о патематике любви, экзистенциальной патематике и патематике социальной. Выявление особенностей последней и явилось важнейшей целью нашего исследования.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) обосновать патематику как субстанциональный смысловой концепт в философии М.К. Мамардашвили; 2) выявить основные содержательные и формальные аспекты социальной патематики; 3) реконструировать законы социальной патематики.

Вследствие того, что термин «патематика» не получает развернутого определения в специальных работах мыслителя, существенную роль в нашем исследовании играет метод реконструкции, который помогает структурировать и окончательно литифицировать идеи и положения философского наследия М.К. Мамардашвили.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами самого М.К. Мамардашвили, послужили публикации современных отечественных философов Н.А. Малышкиной и Р.Г. Нугманова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье социально-философский и социально-исторический аспекты мышления М.К. Мамардашвили могут быть использованы в университетских курсах по русской и социальной философии, а также философии истории.

Патематика как субстанциональный смысловой концепт в философии М.К. Мамардашвили

Патематика сегодня все еще является малоизученным феноменом в философском наследии М.К. Мамардашвили. Вместе с тем внимательное прочтение его работ дает основание предположить, что патематика является целостной, однако имплицитно развернутой, философско-антропологической программой философа с целым спектром экзистенциалов,

воплощающих разнообразные лики человеческого бытия – от интимно-личностных до социально-исторических. Пафосы как основа патематики есть непрерывно продуцируемые духовные состояния человека, инициированные в том числе экзистенциалами телесности и пространственности, являющиеся основой как «эстетического существования» [Мамардашвили, Необходимость себя, 1996, 241], так и социально-исторического бытия человека.

Патематика – это универсальный концепт, который позволяет структурировать сложное сплетение эстетико-аксиологических и этико-экзистенциальных идей как в творчестве самого мыслителя, так и в жизни отдельного индивида. Ввиду того, что человека невозможно помыслить вне «социальности», вне системы общественных отношений и вне влияния социального уклада, социальная патематика оказывается «системообразующей» категорией духовного развития личности. Философ указывает на то, что в ходе усложнения и дифференциации содержания жизни можно зафиксировать вполне устойчивые мировоззренческие рационально-перцептивные программы, так как опыт индивидуальности обладает способностью «...развиваться... только “через” (и) “до конца”», «в конкретно-исторической плотской форме» [Мамардашвили, 2000, 165], поэтому социальная патематика оказывается одной из данных устойчивых социальных программ.

Резюмируя, следует отметить то, что социальная патематика философа – это не только возможность выявить структуру социального развития человека, его законы и возможность трансформации в ходе разнообразных социальных катаклизмов, но и настоятельная необходимость осознания собственной историчности, фактичности, бытия традиции, способствующей сохранению особого национального типа ментальности и культуры.

Основные содержательные и формальные аспекты социальной патематики

Социальная патематика М.К. Мамардашвили – это особая область философского знания, где учтена не только уникальность индивидуальной деятельности человека в мире социального бытия, но и деятельность человека как исторического субъекта. Значимую роль в социальном развитии играет не только тот интеллектуальный инструментарий, который человек задействует в реальной жизни, но и зачастую окончательно не осознанные, не всегда подвергнутые рефлексивному анализу реакции и эмоции человека, которые сплывают жизнь поколений людей на протяжении большой исторической длительности. Подобные рационально-перцептивные модели социальной жизни человека вызывают интерес М.К. Мамардашвили как «модусы страстей» наций, обнаруживающих ментальные особенности национальных характеров. Иными словами, социальная патематика, рождающаяся в творчестве мыслителя, представляет собой удивительный сплав интеллектуально-перцептивного бытия человека, где в качестве важнейшей социальной потребности индивида усматривается потребность эмоционального «насыщения» человека, заключенная в проживании собственных чувств и страстей, в осуществлении «драмы» собственной жизни, являющейся неотъемлемой частью трагического духовного эксперимента человеческого существования.

Содержательно социальная патематика представлена в творчестве М.К. Мамардашвили не в качестве феноменологической проблемы интересубъективности, как взаимодействие автохтонного и иного, а как идея исторического «самообладания», где субъект пребывает в необратимости культурной формы, контекст и среда не являются фоновым состоянием, а сама личность перманентно удостоверяет собственный творческий потенциал. Обретение

«исторического самообладания» – это динамичный процесс социального бытия индивида, где собственное «я» осознается им как историческая личность, включенная в социальный мир, в цепь событий этого мира, с тотальной необходимостью реализации собственного «я» на основе исторического опыта прошлого.

Идея «исторического самообладания» неразрывно связана с идеей «небезразличного прошлого», которая, в свою очередь, заключена в трепетном и бережном отношении именно к опыту культуры, в которую включен человек, ведь познающий субъект всегда будет опосредован прежним опытом, а человек является субъектом, который изначально помещен в уже преобразованный идеальными предметностями мир, содержащий в себе всеобщее как продукт активности человечества. «Я» изначально включено во всеобщий процесс культуры, и потому существеннейшей проблемой становится именно проблема «овладения» культурным пластом мира. Данная задача, по мнению М.К. Мамардашвили, не является образовательной, педагогической или познавательной, она экзистенциальна, это способ «овладения» культурой во всей полноте жизненной темпоральности.

С точки зрения *формы социальная патематика* воплощена в законах, так как именно закон является тем инвариантным положением, в котором нет места случайности ни при каких обстоятельствах. Социальная патематика не становится исключением.

Реконструкция законов социальной патематики

Термин «реконструкция» всегда имеет достаточно определенный смысл. Это воссоздание целостной системы философии мыслителя или ее части. Именно этот термин применим к социальной патематике М.К. Мамардашвили ввиду того, что основные ее законы присутствуют в нескольких работах философа [Мамардашвили, 1995; Мамардашвили, Необходимость себя, 1996; Мамардашвили, Стрела познания..., 1996; Мамардашвили, 2000; Мамардашвили, 2009], а не отражены в специальном трактате соответствующей тематики и не являются результатом планомерного систематического артикулирования социально-философских проблем.

Социально-историческое бытие человека М.К. Мамардашвили описывает как «*невозможную возможность*» [Мамардашвили, 2000, 144] в том смысле, что это особое «состояние системы», в которой «целостность проявлений определенной усложненной и изменяющейся топологии» [Мамардашвили, Стрела познания..., 1996, 206-207] выражена, во-первых, «неразложимостью индивидов», т. е. «*невозможностью* детализации» и «объективизации их в реальном пространстве и протяжении» [Там же], и, во-вторых, *возможностью* синхронизации действий, когда все в этой системе «срабатывает вместе» при наличии «иерархизации в одном состоянии и множества содержаний в нем» [Там же]. Таким образом, М.К. Мамардашвили учитывает при одновременном качественном различии между уровнями социального бытия и индивидуальное бытие, которое открыто различным формам социального процесса. Иными словами, М.К. Мамардашвили повествует о социально-историческом бытии как «о множественности», так как «множественное существование есть (первичная) часть смысла существования индивида» [Там же]. И данная множественность – это та, в которую индивид вступает в культуре, которая уже присутствует и в языке, и в «языке опыта и обучения», причем «это множество объектов не является заранее данным, готовым и строго определенным». М.К. Мамардашвили особо отмечает, что это «размытое множество», «с определенной сюрдетерминацией», где «переопределенность или недоопределенность... одно и то же» [Мамардашвили, 2009, 207]. Таким образом, философ понимает общество как

«множество», распадающееся на субъективное и intersубъективное, где основу социального бытия следует мыслить как «совместно-разделенную», но совокупную деятельность людей. Возникающая совокупная или целостностная форма не имеет характера тотализирующего обобщения; напротив, самая возможность тотализации при описании социального бытия изначально вытеснена *событийностью («со-бытие» с другими)* происходящего. Таким образом, главной характеристикой этого «целостного» множества становится «принцип неклассифицируемости состояний» [Мамардашвили, 2000, 176], а его эмоциональной средой – «истерика возможности идеального» [Там же, 177]. В подобном социально-историческом бытии субъект стремится рассеяться, погрузиться в пространство «безличных потоков» и «безвременного времени», замкнуться в своей инертности.

В обществе как «множественности» присутствуют разнообразие и многообразие, которое может быть выражено *законом инакомыслия* и *законом отрицания конформизма*. Характеризуя современное состояние культуры, М.К. Мамардашвили употребляет словосочетание «историческое бессилие», желая сказать о невозможности существования условий в социальной жизни для реализации поступков. Это угасание и стирание из памяти определенных личностных структур, без которых не может существовать социум как единое целое, состоящее из самостоятельных индивидов. В работе «Необходимость себя» «историческое бессилие» философ определяет как «отсутствие мускулов ума для реализации событий и поступков» [Мамардашвили, Необходимость себя, 1996, 309]. Поэтому *закон инакомыслия*, по мнению М.К. Мамардашвили, реализуется только в свободном обществе, воплощающем возможность многосторонней и многогранной «кристаллизации мысли», поле которой разрушено в нынешнем мире. Современный человек с удовольствием следует проторенной тропой, вкушает готовый продукт – клишеобразные идеи и шаблонные мысли, не составляя себе труда подумать. «...Есть закон инакомыслия, по которому всякая идеология в своем систематическом развитии стремится к такой точке, где эффективность измеряется не тем, насколько верят в идеологию люди, а тем, что она не дает подумать и не дает сказать» [Там же, 316]. Утверждение «генеральной линии» одной идеологии опасно тотальной унификацией мнений, процессом «деградации разнообразия», и тогда любое общество обречено. Философ полагает, что в истинно свободном обществе «элитарность» мышления (человека, который дает себе труд думать) уравнивается «презумпцией ума» [Там же, 173], когда человек никогда и никого не считает глупее себя самого.

Из *закона инакомыслия* логически вытекает *закон отрицания конформизма*, смысл которого прост: необходимо личным волевым усилием преодолевать желание слиться с массой и толпой. Результат слияния с толпой философ описывает термином «*социальное одичание*» [Там же, 328], где всякий похож на другого, нет самостоятельности решений и поступков и никто не желает взять ответственность на себя. Подобное состояние гомогенной массовидности (конформизма) негативно оценивается М.К. Мамардашвили и изначально отвергается как отрицание оригинальности и творческой самодостаточности субъекта.

Наряду с *законами инакомыслия* и *отрицания конформизма* философ дедуцирует целый ряд «частных» социальных законов, структурирующих социальную реальность во всей его полноте. Первый – это «*закон $N+1$* », означающий, что «всегда есть резервуар, неопределенный фонд, где наряду с культурной формой действует другая тоже канализирующая (направляющая в “нужное” русло) человеческие возможности и потенции» [Там же, 330] форма. Культура многослойна и многообразна, и человек обязан реализовать себя в ней. Индивидуальное развитие человека разворачивается как многоканальный процесс, который и следует считать

показательным в сфере становления личности, и является условием участия человека в воспроизводстве социальных связей и культуры. Активность человека как социальной «единицы» представляет собой специфическую форму деятельного отношения к окружающему миру, которая предполагает единство чувственно-практических и теоретических форм во всем их разнообразии. Канализация страстных переживаний членов сообщества – основная задача всякой жизнеспособной культурной общности.

Закон интегрального действия требует «равенства действенности на уровне эмпирических и сингулярных точек» [Мамардашвили, Стрела познания..., 1996, 230]. М.К. Мамардашвили истолковывает данный закон следующим образом: «исторические явления, находящиеся в какой-то последовательности, могут объясняться только при условии, что сумма объясняемого равна действенности», «причем интегрированы должны быть сопоставимые факты» [Мамардашвили, Необходимость себя, 1996, 330]. Подобный закон следует истолковывать как закон отрицания «сослагательного наклонения» в истории и закон отрицания различных фантазий на тему истории, отказ от подмены фактов истории в угоду современности. Именно в связи с этим М.К. Мамардашвили особо отмечает, что «объяснить “сталинскую эпоху” просто личностью Сталина невозможно» [Там же] – эти явления не сопоставимы.

Закон конечности действия философ толкует следующим образом: «По отношению к любой данной целостности, или эмпирическому индивиду, есть всегда другая точка, расположенная в другой момент времени и в другом пространстве, такая точка, к которой никогда нельзя прийти простым продолжением первой точки», так как «нельзя бесконечно наращивать силу внутри одной формы» [Там же, 331]. Любое действие и любое отношение конечны, как конечен сам человек. Динамическую «процессуальность» самой человеческой жизни невозможно описать в едином унифицированном срезе экзистенции, так же как невозможно «из точки А прийти к точке Б, просто протянув руку» [Там же, 332]. Простая человеческая мысль бесплодна без действия. Только преобразование самого себя, индивидуального сознания и мышления «в конкретно-исторической плотской форме» в конечном итоге повлечет изменения в обществе. Фактически мыслитель напоминает, что простым размышлением невозможно преобразовать или изменить ту структуру, в которой находится человек, необходимо действие.

Следующий закон, по которому развивается общество, называется *законом пульсации*. Дело в том, что «связь между структурами, расположенными в пространственно-временном соседстве, в действительности устанавливается пульсациями», т. е. «путем разрушения предшествующих форм и возвращения того, что есть, к нулевой точке» [Там же, 331], что способствует началу движения к новой точке. Обладая различными гранями и измерениями, человеческий индивид как многомерное разнонаправленное социальное существо располагает вместе с тем нерядоположенными интенциями, которые постоянно варьируются, «возвращаются», обновляются, образуя различные сочетания и «сплавы», внося в социальный процесс «коррективы». Закон социальной пульсации, по мнению философа, катализирует общественные процессы и задает индивиду как социальному существу дополнительные стимулы и мотивы, которые могут быть описаны и истолкованы непохожими средствами.

Закон апокалипсиса – один из интереснейших экзистенциально-социальных законов М.К. Мамардашвили. Мыслитель уверен в том, что апокалипсис – это не то событие, которое грядет и которого надо ждать в будущем. «Апокалипсис – это характеристика любого момента в человеческой жизни» [Там же, 354], и не просто «любого», но каждого. Осознание каждого мгновения собственного бытия как апокалиптического приводит к весьма ценным следствиям –

способности в любой момент стать «на предел» и «лишь за этим пределом увидеть свое истинное благо и свой истинный образ» [Там же]. «Не надо долгого пути, чтобы достигнуть Стикса, ибо Стикс здесь, всегда рядом...» (Л.Б. Альберти) [Гарэн, 1986, 202]. Иными словами, человек обязан совершить «переоценку всех ценностей», не ожидая «страшного суда», здесь и сейчас. Закон апокалипсиса гласит: всегда надо быть начеку, не ждать «морального отпуска» или нравственных поблажек и даже оставить надежду на этическую реабилитацию. Оценка и самооценка возможны и значимы только в настоящий момент, а важность *извлеченного опыта*, в том числе социального, фиксируется в дневниках философа одной фразой: необходимо «хоть что-то вынести из этой беды» [Мамардашвили, Необходимость себя, 1996, 161]. Так рождается один из моральных императивов М.К. Мамардашвили: «Иди и не бойся: Бог с тобой и в тебе там, где ты сам» [Там же, 165].

Таким образом, законы социальной патематики – это законы социальной жизни индивидов в их самореализации, где «самоосуществление» отдельного человека является видом его связи с другими людьми и с их опытом. Законы, выражающие процессуальность и многомерность социального бытия, свидетельствуют о возможности самоизменения, трансформации человека, что в конечном итоге обеспечивает сохранение и устойчивость социального процесса. В результате оказывается, что жизнь не только индивида, но и всего общества пронизана «самоизменением», где духовное производство и распространение духовных ценностей становятся особым видом деятельности и где человек обретает возможность самоутверждаться через трансформацию культурных форм.

Заключение

Патематика – это важнейший, субстанциональный смысловой концепт в мышлении М.К. Мамардашвили, который объединяет все линии философствования – от экзистенциально-аксиологических до социально-исторических. Философ не отделяет «трагедию» самой жизни от ее «плотской» исторической формы. Существовать – значит быть в истории, «событийствовать» с миллионами других индивидов, и данный сложный, весьма причудливый процесс прекрасно описывает социальная патематика, включающая внутренние содержательные и формальные аспекты.

Основную проблему социального бытия современного человека М.К. Мамардашвили усматривает в существовании в автоматическом режиме, когда индивид изо дня в день погружен в монотонность и рутину. В собственной социальной патематике философ апеллирует к автономности самосозидающего и конструирующего реальность субъекта, к осознанной деавтоматизации чувств, эмоций и страстей. Концепт социальной патематики помогает учитывать и сочетать различные уникальные «логики» как бытия индивидов, так и социальных организаций и систем, структурируя, нормообразуя и законообразуя понятия историчности, прошлого и будущего, национального и индивидуального социального бытия. М.К. Мамардашвили в рамках социальной патематики утверждает эвристический деятельностный потенциал человека как существа, творчески преобразующего мир.

В перспективе дальнейшего исследования анализ социальной патематики М.К. Мамардашвили, где не только рациональные устойчивые парадигмы, но и аффекты человеческой жизни включены в социальное и культурное многообразие, обещает множество открытий и является необходимым условием для поддержания стратегий развития общества.

Библиография

1. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М.: Прогресс, 1986. 421 с.
2. Кругликов В.А. (сост.) Конгениальность мысли. О философе Мерабе Мамардашвили. М., 1994. 240 с.
3. Малышкина Н.А. Философское учение М.К. Мамардашвили о человеке и обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2005. 22 с.
4. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. М.: Аграф, 2002. 320 с.
5. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте: психологическая топология пути. М.: Ad Marginem, 1995. 547 с.
6. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
7. Мамардашвили М.К. Опыт физической метафизики. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 306 с.
8. Мамардашвили М.К. Стрела познания. Набросок естественноисторической гносеологии. М.: Языки русской культуры, 1996. 298 с.
9. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 205 с.
10. Нугманов Р.Г. Философия культуры: теория духовной личности. Казань: Школа, 2005. 128 с.

M.K. Mamardashvili's social pathematics

Yanina Yu. Petryk

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: p_yanina@mail.ru

Abstract

The article aims to identify the social aspect of M.K. Mamardashvili's philosophy within the framework of the substantial aesthetic-existential concept of his philosophizing – pathematics. The scientific novelty of the research lies in the reconstruction of the substantive and formal aspects of M.K. Mamardashvili's social pathematics. The substantive aspect includes the ideas of "historical self-control" and "unindifferent past". The formal aspect consists in the fact that the thinker has a propensity for the imperative form of presentation of ideas, and therefore the following laws of social pathematics have been revealed: the law of dissent and denial of conformity, the law of the integrality of action, the law of pulsation and the law of the apocalypse. The author of the article uses the method of reconstruction due to the need to recreate the integral concept of pathematics in M.K. Mamardashvili's philosophical works. Having studied pathematics as the substantial aesthetic-existential concept of M.K. Mamardashvili's philosophizing, the article proves that social pathematics is not just a creative construct proposed by the thinker that supports the integrity of the system created by him, but an important tool that is capable of expressing the most complex phenomena and ideas of the socio-historical life of both the subject and the whole nation.

For citation

Petryk Ya.Yu. (2022) Sotsial'naya patematika M.K. Mamardashvili [M.K. Mamardashvili's social pathematics]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 184-192. DOI: 10.34670/AR.2022.98.37.023

Keywords

Pathematics, social pathematics, philosophy, M.K. Mamardashvili, laws of social pathematics.

References

1. Garin E. (1986) *Problemy ital'yanskogo Vozrozhdeniya* [The problems of the Italian Renaissance]. Moscow: Progress Publ.
2. Kruglikov V.A. (comp.) (1994) *Kongenial'nost' mysli. O filozofe Merabe Mamardashvili* [The congeniality of thought. On the philosopher Merab Mamardashvili]. Moscow.
3. Malyshkina N.A. (2005) *Filosofskoe uchenie M.K. Mamardashvili o cheloveke i obshchestve. Doct. Diss. Abstract* [M.K. Mamardashvili's philosophical teaching about man and society. Doct. Diss. Abstract]. Cheboksary.
4. Mamardashvili M.K. (2000) *Estetika myshleniya* [The aesthetics of thinking]. Moscow: Moscow School of Political Studies.
5. Mamardashvili M.K. (2002) *Kantianskie variatsii* [Kantian variations]. Moscow: Agraf Publ.
6. Mamardashvili M.K. (1995) *Leksii o Pruste (psikhologicheskaya topologiya puti)* [Lectures on Proust: psychological topology of the path]. Moscow: Ad Marginem Publ.
7. Mamardashvili M.K. (1996) *Neobkhodimost' sebya* [The need for yourself]. Moscow: Labirint Publ.
8. Mamardashvili M.K. (2009) *Opyt fizicheskoi metafiziki* [The experience of physical metaphysics]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
9. Mamardashvili M.K. (1996) *Strela poznaniya. Nabrosok estestvennoistoricheskoi gnoseologii* [The arrow of cognition. An outline of natural historical gnoseology]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
10. Nugmanov R.G. (2005) *Filosofiya kul'tury: teoriya dukhovnoi lichnosti* [The philosophy of culture: the theory of spiritual personality]. Kazan: Shkola Publ.